

Тимофей Вальд

Погружение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тимофей Вальд

Погружение

«Автор»

2026

Вальд Т.

Погружение / Т. Вальд — «Автор», 2026

Психотерапевт здесь — не просто слушатель. Он — воин. Каждое Погружение — это битва за чужой рассудок. Ландшафт Сознания пациента кишит нейросами — монстрами, сотканными из его страхов и травм. Бель, молодой ординатор, только учится сражаться. Её оружие — рапира «Надежда» и собственный разум, который, как она скоро поймёт, так же уязвим, как и у её пациентов. Но чем глубже Бель погружается в чужие кошмары, тем отчётливее видит: её собственная боль никуда не делась. Мать, теряющая память. Отец, которого она не смогла спасти. Наставник, который ведёт двойную игру. И главный вопрос — можно ли исцелить другого, если не можешь исцелить себя? Тёмное фэнтези. Психологический триллер. Погружение в бездну.

© Вальд Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Чудовища и упыриха	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Погружение

Глава 1: Чудовища и упыриха

ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство) - состояние, вызванное переживанием мощного травмирующего события. Проявляется в виде сильного эмоционального напряжения, навязчивых воспоминаний, ночных кошмаров. Такой человек не может жить настоящим, утопая в кошмарном прошлом.

Воздух был не просто холодным и влажным. Он был густым, обволакивающим, словно состоял из взвеси отчаяния и мерзости. Им невозможно было дышать — только задохнуться, каждый вдох обжигал легкие ледяной влагой и чем-то еще, невыразимо отталкивающим.

Лес? Нет, скорее, живое, дышащее существо, изуродованное собственной предсмертной агонией. Его ландшафт состоял из обугленных, неестественно изогнутых деревьев, чьи ветви, подобно щупальцам голодного спрута, тянулись из багрового мрака, цепляясь за одежду, за кожу, за саму душу. Они были похожи на черные наконечники копий самых темных легионов из сказок, где зло одержало безоговорочную победу. Копья, готовые пронзить любого, кто осмелится нарушить их вечный, больной покой.

Единственная тропа, ведущая в сердце этого кошмара, была размыта в серовато-багровую жижу, издающую при каждом шаге противный, чавкающий звук. Она не мешала идти; она цеплялась, словно предупреждая: «Ступай назад. Здесь тебя ждет только конец».

— Доктор Тайма, давайте я подожду вас здесь? А? — собственный голос показался Бель чужим, тонким и дрожащим, как струна.

Наставник обернулся. Его взгляд, тяжелый и безразличный, упал на нее. Бель вцепилась в эфес своей рапиры, чувствуя, как холод проникает сквозь кожу, устремляясь прямо внутрь, куда-то к груди. Самым скверным оказалось то, что этот "живой" холод был единственным островком стабильности в этом безумном мире.

— Бель, — его голос был ровным, без единой нотки сочувствия. — Если ты собираешься быть психотерапевтом, то тебе надо привыкать не к учебным симуляциям, а к вот этому. Через полгода у тебя экзамен. Ты будешь погружаться одна, и ни я, ни кто-либо другой не будет тебя прикрывать.

— Но я ординатор первого года! — попыталась она возразить, чувствуя, как ком подкапывает к горлу. — У меня по программе сначала идут тревога, депрессии, ОКР, а не... это! Не ПТСР-Сознание!

— Мне плевать на твою программу, — резко, почти отрезал Тайма, ускоряя шаг и заставляя ее спотыкаться, поспешая за ним. — В реальном мире пациенты приходят с тем, что у них есть. А у этой пациентки — ад. И мы сейчас в нем беззаботно гуляем. Постарайся абстраги-

роваться от окружения и сосредоточиться на деле. На уже имеющихся знаниях, если таковые остались, конечно. Ну, или вообще были.

Всего час назад в кабинете Таймы стояла удушающая духота. Воздух был спертый, пах старыми книгами, пылью и слабым, но устойчивым ароматом парфюма, купленного по акции, пытавшегося замаскировать другие, менее приятные запахи. Кондиционер, реликт прошлой эпохи, безмолвно ржавел в углу, потеряв всякую надежду на ремонт.

Бель, сидя чуть поодаль, смахнула капли пота со лба и внимательно, почти пристально, рассматривала пациентку. Та сидела, сгорбившись, в кресле напротив Таймы, словно пытаясь стать как можно меньше. Запущенные, блеклые волосы. Тусклое, безжизненное лицо. Глаза, опущенные вниз, казались стеклянными, невидящими.

Худющая какая, — пронеслось в голове у Бель. — Волосы давно не мыла. Макияжа нет. Губы обкусаны в кровь. И эта теплая кофта... в такую жару. На призрака похожа. На призрака, который пришел сюда только для того, чтобы окончательно умереть.

— ...кинули на землю, — тихий, безжизненный голосок Дианы разрезал тишину. — Они смеялись, порвали одежду. Ден попытался снять с меня кофту, но я уперлась, и у него ничего не получилось. Тогда мне прилетел удар в челюсть, я сильно укусила язык. Потом еще раз ударили, уже кто-то из парней пнул в плечо, схватили за волосы... — голос дрогнул, но не сорвался. — И я не сопротивлялась больше. Я побоялась. Они стащили с меня кофту. Расстегнули брюки. И я не орала больше.

Бель передернуло. Волна тошноты подкатила к горлу.

Однако доктор Тайма всего лишь покачал головой, его выражение лица оставалось невозмутимым. «Рассказывайте дальше», — сказал его жест.

Девушка продолжала рассказ мертвенным голосом, описывая невыносимые подробности. Каждое слово било по Бель, как молоток. Звучали циничные, почти издевательские ремарки, которые заставляли сжиматься все внутри.

— ...Меня избили и сделали это. А потом помочились на меня, как зверье. Это Вас интересовало, доктор? Вот что со мной произошло! Вот легче стало, спасибо, что вернули туда. Учитывая, что я это уже рассказывала.

Тайма вздохнул, сокрушенно покачал головой, но его взгляд, острый и пронзительный, впился в пустые глаза девушки.

— Вы принимали препарат, который я прописал?

— Угу. Мать каждый день пихала. Сегодня последняя таблетка с утра была, месяц пропила.

— Хорошо. — Тайма откинулся на спинку кресла. — Они помогут нам погрузиться сегодня. Поймите: я расспрашиваю Вас об этом не просто так. Во-первых, это нужно моему ординатору, которая будет там со мной. Нам нужно понимать, что мне придется встретить в

Сознании. Мне дико хочется помочь, Диана, но специфика моей профессии такова, что, погрузившись в Ваше Сознание, я могу повстречать разное, опасное для меня и моего ординатора. Очень не хотелось бы допустить провала. Поверьте.

Он сделал паузу, давая время словам дойти до пациентки.

— Каждое погружение несет риски для врача, вплоть до летального исхода. Мы просто можем не вернуться. Тогда мое сознание и сознание моего ординатора погибнут там, а здесь останутся глубокие инвалиды или трупы. Ваши риски заключаются в том, что если всё пойдет не по плану, то вы можете полностью потерять рассудок.

— Ну уж нет! — в голосе Дианы впервые прорвался огонь. — Я жива ещё только потому, что родители не дали мне... Сделать ужасное. Надеюсь, у вас все получится.

Воздух в кабинете сгустился, повисла тягостная, давящая тишина. Диана закрыла лицо руками и разрыдалась — негромко, безнадежно. Тайма жестом подал Бель знак. Та, на мгновение застыв, подошла к потёртому старенькому шкафу и извлекла оттуда длинный чехол.

— Доктор, я хочу знать... — Диана подняла заплаканное лицо. — Почему я перестала сопротивляться им? Я же шлюха! Зачем я поехала? Почему я напилась? Почему не схватила палку и не прибила их?

Тайма, тем временем, расстегнул чехол. Внутри лежал матовый черный полуторный меч, рукоять которого была небрежно обмотана черной изолентой.

— Всякое случается, Диана, — сказал он, и в его голосе впервые прозвучала едва уловимая мягкость. — И нашими необдуманными действиями часто могут воспользоваться нечистые на руку люди. Страх за свою жизнь в такой ситуации не делает из нас виновных. — Он легко, почти по-отечески улыбнулся. — Мы — просто люди. Страх — наш неотъемлемый спутник. Это не бесполезная дрянь, которую можно отрезать и выбросить в мусор. Страх — отличный инструмент мозга, служащий для спасения жизни носителя.

То, что случилось с Вами, ужасно. Я правда сочувствую, и если быть откровенным, каждый человек на моем приеме с подобными историями оставляет кровоточащий шрам на сердце. Но мы сделаем все, чтобы этот кошмар остался позади. Это не сотрётся из памяти, конечно, но уйдет симптоматика, выровняется настроение и снизится тревога. Приведет все к тому, чтобы получилось жить дальше, чтобы рой мыслей не впивался каждое мгновение в голову.

Выждав ещё паузу, Тайма почти шепотом спросил:

— Готова?

Диана подняла глаза и едва заметно кивнула.

Из ножен с тихим шелестом показалось черное, матовое лезвие. Оно словно поглощало свет. Удерживая рукоять, Тайма протянул меч.

— Бель, руку.

Та, на автомате прицепив свою изящную рапиру к поясу, схватилась за его запястье.

— Диана, прикоснитесь к рукояти.

Девушка неуверенно протянула дрожащую руку. В тот миг, когда пальцы Дианы дрожью прикоснулись к рукояти, мир не поплыл. Он рассыпался. Звук — треск ломающегося стекла, смешанный с шипением порванной магнитной ленты. Кабинет Таймы распался на тысячи пикселей, которые тут же понеслись в черную воронку, затягивая их за собой. Бель не падала, ее выдернули из реальности, как зуб из десны — резко, безвозвратно. И первый удар о новую реальность был не визуальным, а обонятельным: спертый воздух сменился едким химическим смрадом, от которого свело скулы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.